

Перевод: Crossenti

Редактор: Naides

Когда заколку забрали назад, Юэлань вышла из себя.

— Я говорю не с тобой, а с Минлань, — возмущалась она. — Какая же ты скряга! Никто не захочет жениться на такой! — затем она обернулась и улыбнулась Минлань:

— В провинциальном округе, подобном этому, богатые люди не могут купить всё, что хотят, даже если у них есть на это деньги. Я просто хочу взять её поносить на несколько дней. Сестрица, ты же не такая жадная, верно?

Пиньлань собиралась ответить, но Минлань взглядом остановила её, затем обратилась к Юэлань:

— Извини. Я жадная, и не хочу ничего тебе одалживать.

Пока Юэлань пребывала в растерянности, девочки убежали прочь. Пиньлань помогла Минлань засунуть заколку в волосы, и они вместе пошли к пожилой госпоже, шутя и смеясь. Юэлань не осмелилась пытаться снова, и лишь топнула ногой от досады. Она уже не раз брала чужие вещи. Её план заключался в том, чтобы вернуться в середину зала, как только получит заколку, а потом уехать с ней домой. До сих пор Минлань вела себя тихо, и Юэлань решила, что эта слабовольная девчонка никому не скажет о случившемся, чтобы не потерять лицо. Однако, к её удивлению...

Юэлань вернулась к третьей госпоже, как только услышала, что на открытой сцене вот-вот начнётся опера. Большинство девушек и женщин уже вышли во двор следом за Ли Ши, так что Юэлань поспешила за ними вместе с третьей госпожой. Шэн Юнь и две пожилые госпожи тоже собирались посмотреть оперу, но им докучала мать Суня. Чжу Ши осталась послушать их разговор, а Минлань и Пиньлань нашли неподалёку пару скамеек и сели поболтать.

Мать Суня всё распиналась о том, насколько замечательный у неё сын:

— Окружной судья настаивал на том, чтобы мой сын выпил с ним, надеясь, что он сможет сделать для него печать чиновника. Он так страстно упрашивал, что мой сын был вынужден согласиться. Думаю, получить печать, сделанную моим сыном — огромное благословение.

— Правда в том, что её сын, наш зять, был пьян и настаивал на том, чтобы сделать печать окружному судье, — наклонившись к Минлань, прошептала Пиньлань. — Кроме того, этот ужин был организован моим отцом, чтобы обсудить некоторые вопросы с окружным судьёй, но наш зять явился без приглашения, много пил и нёс всякую чепуху. Отцу пришлось извиняться перед окружным судьёй за его выходки!

Минлань удивило то, насколько красиво мать Суня умела подавать информацию. «Она легко смогла бы устроиться в CNN» — подумала Минлань

Мать Суня так увлеклась восхвалением своего сына, что лишь спустя долгое время, наконец, вспомнила о пожилой госпоже Шэн.

— Я слышала, ваш внук уже Сюцай. А в каком возрасте он сдал экзамен?

Это была её любимая тема, которая никогда ей не надоедала. Даже если другие получали высший балл на императорском экзамене, но в более старшем возрасте, чем её сын, она пользовалась возможностью похвастаться этим.

— В пятнадцать лет, — пожилая госпожа Шэн улыбнулась уголками губ.

Мать Суня осталась довольна ответом.

— А мой сын сдал его раньше, хотя ваш внук тоже довольно талантлив.

— Не настолько талантлив, — скромно ответила пожилая госпожа Шэн, приуменьшив достижение. — В том году в префектуре Ден успешно сдали экзамен несколько двенадцатилетних студентов.

— Это ничего не значит, — мать Суня выдавила смешок. — Вероятно, в тот год экзамен был слишком простым.

Эти слова раздражали Чжу Ши, и она, не сдержавшись, высмеяла ту:

— Говоря об этом, твой сын сдал экзамен в двенадцать. Полагаю, он сдавал провинциальный экзамен несколько раз. Посему он всё ещё не Цзюжэнь?

— Многие пытались десятки лет, — попыталась сдержать свой гнев мать Суня. — Всего лишь несколько лет — это нормально.

— Да, ты права, — усмехнулась Чжу Ши. — Многие пытались десятки лет.

Мать Суня рассердилась. Продолжать этот разговор было бессмысленно. Не найдя другого способа выпустить пар, она отругала свою невестку:

— Почему ты не подаёшь мне чай? Что за невнимательная бесполезная девчонка!

От публичных оскорблений Шулань смутилась, но тут же приказала служанке подать чай. Пиньлань жалела сестру, но была не вправе высказываться в присутствии старших, поэтому лишь сжала кулаки от бессилия. Минлань шепнула ей:

— Не будь безрассудной, успокойся. Твоя бабушка знает, как с этим справиться.

Пожилая госпожа Шэн сохраняла спокойствие и продолжала наблюдать, как чайные листья плавают в воде. Старшая пожилая госпожа начала злиться, но не подала вида и молча слушала дальше.

— Пожилая госпожа, я не хвастаюсь, но такой человек, как мой сын, большая редкость, — надув губы, сказала мать Суня, проводив уходящую Шулань недовольным взглядом. — Это благословение для вас, что ваша внучка вышла замуж за него! Она живёт в нашей семье уже много лет, но до сих пор не родила ребёнка. Любая другая семья давно подала бы на развод.

Шен Юнь очень старалась сдерживать злость, но последние слова окончательно вывели её из себя.

— У некоторых жён дети рождаются только спустя десять лет брака. А сколько наложниц моя племянница позволила завести своему мужу за четыре или пять лет?

— Верно, — поддержала её Чжу Ши. — Появление потомков зависит от воли Небес. Чего ещё можно ожидать, набрав полный дом наложниц?

— Если она хорошая жена, она должна позволить наложнице жить в доме, а не за его пределами, иначе мы станем посмешищем для других, — презрительно усмехнулась мать Суня.

— Как ты можешь позволить женщине низшего происхождения и положения переехать в твой дом? — вполголоса спросила старшая пожилая госпожа. — В конце концов, твой сын — учёный. Не боишься опозорить своих предков такими речами?

— Кого винить, если ваша дочь не может иметь детей? — не сдавалась мать Суня. — Она хочет запретить мужу брать наложниц и прервать наш род?

Пиньлань больше не могла это выслушивать. Она развернулась и побежала прочь, но Минлань кое-как догнала её под ивой и схватила за руку, тяжело дыша. Пиньлань от злости пинала ни в чём не повинное дерево.

— Проклятие! Почему у такого хорошего человека, как моя сестра, такая ужасная судьба? Почему? За что?

Минлань, всё ещё задыхаясь от быстрого бега, ловила ртом воздух, пока Пиньлань выпускала пар. Затем она увела Пиньлань за искусственную гору, скрывающую их от посторонних глаз, и усадила на камень. Столкнувшись с такой ситуацией, Минлань не знала, как успокоить Пиньлань. Будь они сейчас в современном мире, она определённо объявила бы развод. Однако здесь... Две сестры долго сидели в тишине, как вдруг по другую сторону горы послышались поспешные шаги и голоса.

— Сестра, не уходи, дай мне закончить!

— Я хочу посмотреть оперу. Прекрати, я не стану тебя слушать.

— Это же Сюлань и Хуэйлань! — переглянулись Пиньлань и Минлань.

Как любитель подслушивать, Минлань сразу же прикрыла сестре рот рукой. К её удивлению, Пиньлань сделала то же самое первой. Затем они сидели неподвижно, сосредоточившись на разговоре. Быстрая реакция Пиньлань заставила Минлань задуматься, неужели у них одно хобби?

— Для нас, женщин, брак — это как возможность родиться заново, — сказала Сюлань. — Никогда не делай выбор опрометчиво. Я слышала о молодом господине этой семьи. Хотя он и богат, но он испытывает безумную страсть к женщинам. В подростковом возрасте у него было очень много девушек.

— А у меня есть выбор? Тётушка обращается со мной как с воровкой. Я почти не вижу братца Тайшена. Я уже достигла возраста, подходящего для замужества, и мне нужно найти способ выбраться отсюда, — обиженно сказала Хуэйлань.

— Тайшен? Даже не думай о нём. Есть вещи, которых ты не знаешь. Когда тётя хотела выйти за своего нынешнего мужа, наш дедушка пытался выдать её замуж в другую семью, и даже чуть не избил её мужа до смерти. Я слышала, что их брак спасла вторая пожилая госпожа, выступив в роли свахи. Даже если тётя не показывает недовольства, она не будет хорошо обращаться с нами, — в голосе Сюлань слышалась грусть.

Пиньлань и Минлань переглянулись, задав себе вопрос, действительно ли такое было. Глаза Пиньлань сверкали от возбуждения, да и Минлань вдруг захотелось посплетничать — оказалось, что тётушка и её муж вступили в брак по своей воле.

Послышались звуки ударов, будто кто-то топает ногами. С другой стороны холма снова донёсся голос Хуэйлань:

— Сестра, неужели ты не видишь показную расточительность их семьи? Не видишь, как одеты Минлань и Пиньлань? Любое из их украшений ценнее, чем всё, что есть у меня! Я не хочу больше жить в нищете. Хочу выйти замуж за богатого!

— Не будь глупой, в браке важны не только деньги. Хотя мой муж из бедной семьи, он меня очень любит, и моя свекровь заботится обо мне. Сейчас, когда у меня двое детей, я счастлива без всякого богатства. Не завидуй Юэлань, которая вышла замуж в богатую семью. Её муж — негодяй, каждый день ходит по борделям и бьёт жену без причины. Наложницы, у которых есть дети, смотрят на неё свысока. Хочешь жить так же? Лучше попроси тётушку, она поможет тебе, — терпеливо убеждала Сюлань.

— Тебе просто повезло! — Хуэйлань лишь усмехнулась. — А вот Шулань вышла замуж за бедного учёного, который ни капли не похож на твоего мужа. Тратит приданое своей жены и постоянно ей командует. Нет уж, лучше выйти за богатого.

Разговор завершился звуками удаляющихся шагов. Судя по всему, Хуэйлань ушла, а Сюлань побежала догонять её. Затем всё стихло.

Пиньлань медленно убрала руку от лица Минлань и спокойно сказала с улыбкой на лице:

— Знаешь, Минлань, я больше не злюсь. Несмотря ни на что, мою сестру никогда не били.